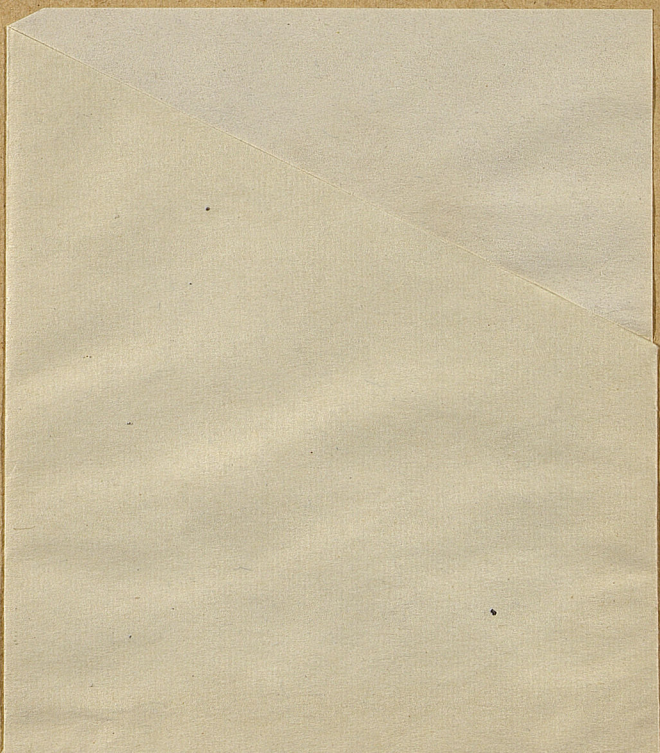

A $\frac{263}{1178}$

1899r

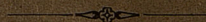
А 2113
1178

ЖИЗНЬ

Г Р А Ф А

Антона Степановича

А П Р А К С И Н А .

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

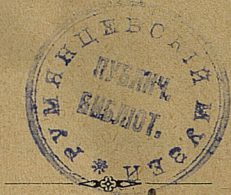
«Владимірская» Паровая Типо-Лит. Мордуховскаго, Владим. 19
1899.

ЖИЗНЬ

Г Р А Ф А

Антона Степановича

А П Р А К С И Н А .

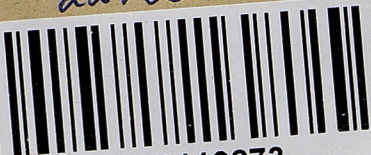
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

«Владимірская» Паровая Типо-Лит. Мордуховскаго, Владим. 19.

1899.

Дозволено цензурою Сиб. 11 Февраля 1899 г.

22795-0

2011110273

Приступая къ изданію этой книги, въ которой въ кратцѣ разсказана жизнь незабвеннаго графа Антона Степановича Апраксина, я надѣюсь, что съ благодарностью отнесутся ко мнѣ всѣ, кому дорога его память...

Близкіе его родственники, горячо его любившіе, знакомые и тѣ для которыхъ имя графъ Антонъ Степановичъ Апраксинъ не чуждо, кто испыталъ на себѣ, или видѣлъ на другихъ всю мощь доброты этого по истинѣ, «отца-благодѣтеля». Я знаю, что со слезами, прочтутся эти строки и книга эта станетъ настольной; она переживетъ всѣхъ кому священна память графа, и вселитъ новому поколѣнію глубокое уваженіе, къ праху покойнаго, а также и ко всему роду графа Апраксина.

Все что здѣсь разсказано о добрыхъ дѣлахъ графа, лишь одна сотая изъ того множества благодѣяній, какія онъ творилъ тайно.

Отъ автора.

Родъ графа А. С. Апраксина.

Скончавшійся 2-го Января 1899 года, графъ Антонъ Степановичъ Апраксинъ происходилъ изъ стариннаго рода. Одинъ изъ его предковъ, Матвѣй Апраксинъ, выѣхалъ изъ Рязани въ Москву и получилъ отъ великаго князя Ивана III помѣстья въ уѣздахъ Владимірскомъ и Муромскомъ. Сыну его, Прокофію Апраксину, за вѣрность и любовь къ отечеству, былъ данъ въ кормленіе городъ Гороховець и Обнорская волость. Въ послѣдующія затѣмъ времена Апраксина особенно видное мѣсто заняли среди богатой русской знати, въ исходѣ XVII столѣтія, вслѣдствіе брака царя Феодора Алексѣевича съ Марѳой Матвѣвной Апраксиной. При Петрѣ Великомъ, извѣстны были три брата, получившіе въ 1710 году графское достоинство. Графъ Петръ Матвѣвичъ, генераль-адмираль графъ Федоръ Матвѣвичъ и оберъ-шенкъ генераль-маіоръ графъ Андрей Матвѣвичъ.

Когда генераль-адмираль графъ Федоръ Матвѣвичъ Апраксинъ скончался въ 1728 году, послѣ него было оставлено завѣщаніе, въ немъ онъ «рабски» просилъ Императора Петра II, чтобы его Величество повелѣлъ душеприкащикамъ исполнить слѣдующее: «Большой въ Петербургѣ домъ, стоящій на Невѣ, со всѣмъ уборомъ отдать наслѣдникамъ, какъ указы повелѣваютъ, а также находящіяся въ Петербургѣ мѣста, на рѣчкѣ Мойкѣ, и на рѣчкѣ Фонтанкѣ (гдѣ нынѣ находится Апраксинъ дворъ) и петербургскія мызы: Осиную Рощу (Южки) и Си-

верцы (станція Сиверская) пожалованная мнѣ за взятіе Выборга».

Вслѣдствіе этого завѣщанія, всё богатства генерала-адмирала графа Апраксина перешли къ младшей линіи. Покойный графъ Антонъ Степановичъ Апраксинъ происходилъ родомъ изъ младшей линіи и ему принадлежало нѣсколько большихъ домовъ въ столицѣ и часть торговаго рынка носящаго его имя. Цѣлый рядъ торговыхъ рядовъ по Фонтанкѣ, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ до Апраксина пер., составляли собственность графа Апраксина, ровно какъ и зданіе Малаго тсатра.

Личность почившаго графа А. С., какъ рѣдкаго благодотворителя, хорошо извѣстна всѣмъ петербургскимъ бѣднякамъ.

Графъ—Кавалергардъ.

Покойный графъ А. С. Апраксинъ родился въ 1819 году. Воспитывался онъ въ корпусѣ, а потомъ поступилъ въ кавалергардскій полкъ. Одинъ старый кавалергардъ, (старикъ швейцаръ графа) рассказываетъ про покойнаго слѣдующее: «Я зналъ графа, еще съ того времени, какъ онъ былъ офицеромъ кавалергардскаго полка; я былъ у него взводнымъ унтеръ-офицеромъ. Графъ былъ весьма добрый человекъ и очень любилъ солдатъ. Хорошо было служить подъ начальствомъ графа; выйдемъ, бывало, изъ казармъ графъ и говоритъ: «ребята, подтянись, я въ долгу не останусь!» Придемъ въ караульное помѣщеніе графъ всегда ужъ ситничка намъ купить, по нѣсколько разъ въ помѣщеніе къ намъ заглянетъ и ласковымъ словомъ обмѣнится. Разумѣется, мы всѣми силами старались не подвести графа, и всё его караулы обходились безъ всякимъ замѣчаній. По возвращеніи съ караула, графъ намъ всѣмъ

на «чай» даетъ. Взводные унтеръ-офицеры получали отъ графа по 3 рубля, а младшіе по 1 рублю, а рядовые по 50 коп. Ни одинъ изъ офицеровъ не пользовался такою любовью какъ графъ. Ему пришлось принять участіе въ двухъ кампаніяхъ—въ усмирении польскаго мятежа и въ оборонѣ Севастополя.

Хорошо было подь командою графа: онъ всегда заботился о насъ. Частенько приходилось намъ голодать. Графъ приходилъ къ намъ на помощь и на свои деньги покупалъ провіантъ. На себя-же графъ очень мало тратилъ, онъ не любилъ щеголять и нерѣдко выдѣлялся своимъ поношеннымъ мундиромъ. Оставивъ полкъ, графъ не прекратилъ общенія съ нимъ и еще недавно на его счетъ была отремонтирована полковая церковь и построены при Чесменской богадѣльнѣ четыре домика для семейныхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ кавалергардовъ, обезпечивъ вѣчное существованіе этихъ домиковъ 20,000 руб. Сотни кавалергардовъ получили отъ графа не только единовременныя пособія, но и ежемѣсячныя.

Графъ—въ домашней жизни.

Оставивъ военную службу въ концѣ 70-хъ годовъ въ чинѣ генераль-лейтенанта, графъ посвятилъ себя дѣламъ благотворительности. Часть времени года онъ проводилъ за границей, гдѣ любимое мѣстопробываніе его было въ Ниццѣ; тамъ онъ отдыхалъ отъ своихъ дѣлъ, которыхъ такъ много было у него въ Петербургѣ, вслѣдствіе его личнаго управленія принадлежавшими ему Апраксинымъ рынкомъ, Малымъ театромъ и домами.

Несмотря на свое богатство (однихъ сборовъ съ недвижимаго имущества графъ вносилъ въ кассу города до 65 тыс. руб.) онъ жилъ очень скромно. Его скром-

ность доходила до того, что онъ по пяти лѣтъ носилъ одинъ и тотъ же сюртукъ.

День его въ Петѣрбургѣ проходилъ весьма однообразно. Вставъ часовъ въ 8 утра, графъ пилъ кофе, послѣ кофе онъ принималъ просителей. Тутъ были апраксинскіе торговцы, крестьяне, арендующіе у графа землю, бѣдняки и частенько разные изобрѣтатели и т. п.

— Ваше сіятельство, меня въ рынкѣ «обижаютъ», говоритъ графу апраксинскій торговецъ, — вашъ новый управляющій требуетъ «новшество», а какъ намъ съ этимъ быть, когда торговля падаетъ съ каждымъ годомъ.

— Иди домой, добродушно говорилъ графъ, — что было у меня въ рынкѣ раньше, то и будетъ до тѣхъ поръ, пока я живъ.

Успокоенный такими словами торговецъ уходилъ. Частенько приходили къ графу крестьяне села Мурзинки. Покойный сердечно относился къ своимъ бывшимъ крестьянамъ, которые любили его всѣмъ сердцемъ за крайне доброе отношеніе къ нимъ. Бывало придетъ къ нему крестьянинъ, и говоритъ: «Ваше сіятельство, у меня страшная нужда, я не въ состояніи платить вамъ аренды за землю». Графъ распроситъ подробно о причинахъ, доведшихъ крестьянина до крайней нужды и скажетъ: «Иди домой, я тебѣ помогу чѣмъ будетъ возможно». Послѣ этого наводились справки и весьма часто, графъ разрѣшалъ крестьянину, арендатору его земли пользоваться ею безвозмездно. А что крестьяне платили только половину арендной платы — такіе случаи были весьма многочисленны.

Послѣ всѣхъ графъ принималъ бѣдняковъ. Послѣднихъ къ графу ежедневно приходило до сотни.

Чтобы попасть къ графу, нужно было съ нимъ познакомиться. Это знакомство происходило при весьма оригинальныхъ условіяхъ; ежедневно, отъ 4 и до 6 часовъ

дня, даже за нѣсколько дней до смерти, графа можно было видѣть гуляющимъ на улицѣ. Встрѣтивъ бѣдняка, графъ, ходившій въ большинствѣ случаевъ въ статскомъ платьѣ, подходилъ къ нему и, убѣдившись въ томъ, что предъ нимъ дѣйствительный бѣднякъ, а не тунеядецъ, спрашивалъ его фамилію и приглашалъ къ себѣ на домъ.

Часто графу удавалось находить такихъ бѣдняковъ, у которыхъ голодали цѣлыя семьи.

На такихъ бѣдняковъ, лишенныхъ возможности работать, графъ обращалъ особенное вниманіе, и они получали ежемѣсячное пособіе.

Особенно графъ покровительствовалъ обѣднѣвшимъ дворянамъ, которые получали отъ него денежное вспоможеніе.

Самому сомнительному нищему, приходившему къ нему на квартиру, графъ не давалъ менѣе 1 рубля.

Въ послѣднее время петербургская «нищенствующая братія», узнавъ слабую струнку графа, стала его караулить во время прогулокъ, и приставать къ нему съ просьбами. И отказа она никогда не встрѣчала.

Покровительство графа разнымъ изобрѣтателямъ.

Покровительствовалъ графъ и всевозможнымъ изобрѣтателямъ. Какихъ только не было у графа изобрѣтателей! Болѣе другихъ увлекло графа изобрѣтеніе воздушнаго корабля. Однажды онъ познакомился съ однимъ изъ такихъ изобрѣтателей, который представилъ графу чертежи, модели и т. п., и получилъ отъ него деньги на постройку воздушнаго шара, названнаго «Апраксинъ Короло-Монгольфьеръ». Шаръ этотъ строился очень долго и въ настоящее время находится въ особомъ зданіи, специально сооруженномъ для него на Охтѣ. Этотъ шаръ стоилъ

покойному графу Апраксину большихъ денегъ и до сихъ поръ еще не окончень. Всѣ другіе изобрѣтатели, проекты которыхъ нравились графу, также не уходили съ пустыми руками и получали субсидіи.

Отношенія графа къ служащимъ.

Графъ Антонъ Степановичъ весьма цѣнилъ труды служившихъ у него лицъ. Многіе изъ его служащихъ, потерявшіе возможность работать, получаютъ и донныя пенсіи.

Среди теперешнихъ служащихъ есть нѣсколько дѣтей апраксинскихъ торговцевъ. Вотъ, что они рассказываютъ о своемъ поступленіи на службу къ графу.

— Зная нашихъ родителей за честныхъ, преданныхъ ему слугъ, графъ и взялъ насъ къ себѣ какъ только открылись свободныя мѣста.

Нѣкоторые изъ управляющихъ графа, служа у него, въ то же время торговали въ рынкѣ, какъ напримѣръ гг. Царевъ и Рубахинъ.

Управляющимъ Царевъ сдѣлался послѣ смерти своего отца, который также былъ управляющимъ.

Поступленіе на службу старика Царева не лишено интереса.

У графа былъ старичекъ чиновникъ, управляющій домомъ въ Апраксиномъ пер. и частью рынка. Однажды старичекъ заболѣлъ. Будучи въ хорошихъ отношеніяхъ съ торговцемъ готоваго платья Царевымъ, больной попросилъ его временно замѣнить по управленію дѣлами.

Царевъ сталъ ходить къ графу. Симпатичное лицо апраксинца и его простая, честная рѣчь расположили въ его пользу графа.

Старикъ управляющій умеръ. Графъ призвалъ Царева

и предложилъ ему мѣсто управляющаго, сказавъ: «ты хотя и торговецъ, но я вижу, что ты честный человѣкъ и довѣряю тебѣ всѣ дѣла».

За время управленія рынкомъ Царева торговцы жили спокойно.

Отчего вы довѣряетесь такъ управляющимъ изъ торговцевъ? спрашивали графа.

— Никто такъ близко не можетъ знать нужды рынка и ладить съ торговцами, какъ ихъ же брать, — отвѣчалъ на это покойный графъ.

Года два тому назадъ графу потребовался кассиръ для конторы въ рынокъ.

— Кого прикажете взять? спросили графа.

— Хотѣлъ бы это мѣсто предоставить кому нибудь изъ дѣтей апраксинцевъ.

Стали искать желающаго и таковымъ оказался сынъ купца апраксинца г. Рубахинъ.

Апраксинъ рынокъ.

Въ 1842 году, когда покойный графъ А. С. былъ гвардейскимъ офицеромъ, рынокъ былъ деревянный, скученный. Каменныхъ корпусовъ было всего четыре.

Владѣльцами лавокъ были не купеческія дѣти, а господскіе люди изъ крѣпостныхъ крестьянъ, прикрывавшіе свое богатство армяками да тулупами. Все это они продѣлывали съ тою цѣлью, чтобы меньше платить оброка своимъ господамъ. Весьма много было среди торговцевъ и крѣпостныхъ графа. Старый графъ — отецъ нашего благодѣтеля, былъ истый русскій баринъ, окруженный цѣлымъ штатомъ служащихъ. Самыми близкими графа были въ то время братья Инсарскіе. Старшій, Василій Антоновичъ, завѣдывалъ всѣми дѣлами графа, а младшій,

Иванъ, управлялъ торговымъ дворомъ. Графъ вполне до-
вѣрялъ этимъ братьямъ и самъ почти совсѣмъ не вмѣ-
шивался въ управленіе дѣлами. Торговцевъ старый графъ
не принималъ къ себѣ и только, при особой «протекціи»
братьевъ Инсарскихъ, могли просители увидѣть графа.
Молодому графу, покойному Антону Степановичу, это не
правилось, но при отцѣ онъ въ то время ничего не могъ
сдѣлать съ братьями-управляющими.

Въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ умеръ стар-
шій Инсарскій. Молодой графъ взялъ у отца на себя
завѣдываніе всѣми имѣніями. Въ то время графъ жилъ
въ Петергофѣ. На Фонтанкѣ, гдѣ теперь Малый театръ,
былъ огромный складъ лѣса и столярнаго дерева. Четыре
торговца рынка, во главѣ съ В. И. Мережкинымъ, учре-
дителемъ впоследствии перваго аукціоннаго зала, пріѣхали
разъ къ молодому графу въ Петергофъ и убѣдили его
упразднить складъ лѣса, отдавъ землю, занятую имъ, для
постройки рынка.

На эту постройку графъ добылъ разрѣшеніе самъ,
отдавъ землю почти что даромъ.

Въ 1862 г. въ Петербургѣ была масса поджоговъ.
Графъ, боясь, чтобы рынокъ не постигло пожарное бѣд-
ствіе, немедленно приказалъ купить двѣ пожарныхъ ма-
шины. Въ Духовъ день произошелъ всѣмъ еще хорошо
памятный пожаръ рынка. Всѣ торговцы лишились почти
всего. Болѣе другихъ оказалась въ критическомъ поло-
женіи вдова В., имѣвшая трактиръ въ рынокѣ. Она съ
дѣтьми во время пожара была на Охтѣ, а въ ея от-
сутствіе сгорѣло все имущество и всѣ деньги. Бѣдная
женщина, какъ говорится, потеряла голову, придумывая
способы какъ бы прокормить семью. Покойный графъ
послѣ пожара сталъ собирать свѣдѣнія о погорѣльцахъ.
Графу была представлена раззорившаяся вдова. «Не уны-

вай, — сказалъ ей покойный графъ, — авось все поправится», и далъ ей негласно денегъ на обзаведеніе хозяйствомъ. Когда ушла вдова, то графъ приказалъ дать вдовѣ для временной торговли помѣщеніе, построенное для чертежной. Въ этой лавочкѣ вдова начала торговать чаемъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ ея дѣла вполнѣ поправились.

Послѣ пожара торговцы Апраксина двора временно производили торговлю на Семеновскомъ плацу. Одни изъ торговцевъ послѣ пожара совсѣмъ прекратили торговлю, распустивъ приказчиковъ, другіе — открыли торговлю въ частныхъ домахъ, а третьи — возбудили ходатайство о постройкѣ новаго рынка на мѣстѣ упраздненной питейной конторы (мѣстность за набережной рѣки Фонтанки, занятая нынѣ Александровскимъ рынкомъ). Однако, были и такіе изъ торговцевъ, которые хотѣли строить лавки на пепелищѣ. Къ нимъ присоединились новыя лица изъ бывшихъ приказчиковъ, и къ графу поступило ходатайство о постройкѣ рынка. Въ это время цѣлая компанія капиталистовъ предложила графу 8 милліоновъ рублей, чтобы онъ уступилъ имъ всю принадлежащую ему площадь, отъ Апраксина переулка до александро-маріинскаго проѣзда и отъ Садовой улицы до набережной Фонтанки; онъ имъ отвѣтилъ: «Я прибавлю своихъ два милліона и превращу свой рынокъ въ несгораемый». И покойный графъ Апраксинъ исполнилъ свое обѣщаніе. Онъ самъ слѣдилъ за работами, когда сгорѣвшій его рынокъ постепенно отстраивался и прежніе деревянные бараки замѣнялись желѣзными и каменными.

Вообще гр. Апраксинъ началъ примѣнять къ своему рынку все, что только появлялось новаго въ строительномъ дѣлѣ. Между прочимъ, онъ первый освѣтилъ свой рынокъ электричествомъ. Послѣ него ужъ начали освѣщаться электричествомъ другіе рынки. Послѣ пожара 1862 г. мно-

гимъ апраксинскимъ торговцамъ пришлось плохо. Всѣ они обратились къ покойному графу съ просьбой выручить ихъ изъ бѣды, и всѣмъ онъ имъ помогъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ далъ право бесплатно торговать въ его рынкѣ, пока они не поправятся. И они дѣйствительно поправились и съ легкой руки графа Апраксина пошли въ гору. За лавки торговцы платятъ весьма дешево. При отдачѣ мѣсть подъ постройку новаго рынка графъ ставилъ условіемъ, что стѣны должны перейти къ нему во владѣніе черезъ 24 года послѣ постройки.

Въ 1897 году, во время возобновленія контрактовъ съ апраксинскими торговцами, умеръ управляющій рынкомъ. Новый управляющій не захотѣлъ возобновлять контракты на старыхъ условіяхъ. Это было въ октябрѣ мѣсяцѣ. Графъ въ это время былъ въ Ниццѣ. Нѣкто Н. И. не поладилъ съ новымъ управляющимъ. Не долго думая, онъ поѣхалъ въ Ниццу. Не зная ни слова по-французски, Н. И. очутился въ критическомъ положеніи. По пріѣздѣ въ Ниццу онъ болѣе часа держалъ въ рукахъ свои чемоданы съ вещами, думая, какъ бы розыскать графа.

Вдругъ къ торговцу подошелъ какой-то господинъ.

— «Вы русскій?» — «Да, я пріѣзжій изъ Петербурга и не могу найти графа Апраксина», отвѣтилъ обрадованный торговецъ. — «Я бывшій петербургскій маклеръ, отвѣтилъ подошедшій, и съ удовольствіемъ буду вашимъ проводникомъ».

Оба новыихъ знакомыхъ поѣхали въ виллу графа.

Оказалось, что Н. И. пріѣхалъ не во-время, такъ какъ графъ былъ боленъ; въ этотъ день его разбилъ параличъ. Тогда графиня сама выслушала просьбу Н. И. и обѣщала передать ихъ разговоръ графу. На другой день въ Петербургъ была послана телеграмма, въ которой было сказано, чтобы впредь до пріѣзда графа въ Петербургъ Н. И. не

оказывали притѣсненій. Послѣ телеграммы графа Н. И. былъ оставленъ въ покоѣ.

Очень многіе торговцы были должны графу по нѣскольکو лѣтъ. Но графъ никогда не позволялъ взыскивать недоимки.

Весь торговый людъ цѣнилъ въ графѣ отсутствіе того коммерческаго принципа, который для всякаго другого, какъ владѣльца рынка, былъ бы обязательнымъ. Онъ не старался извлекать изъ своихъ владѣній наибольшихъ выгодъ, дорожа своими старыми арендаторами, составившими себѣ и имя и капиталъ въ рынкѣ. Графъ не придерживался системы постепенныхъ набавокъ, имѣя въ виду интересы бѣднѣйшаго населенія, на которое при покупкѣ товара ложится и дорогое содержаніе магазина или лавки.

Графъ часто гуляя проходилъ по рядамъ Апраксина рынка, заходилъ въ лавки, гдѣ подолгу бесѣдовалъ о торговыхъ дѣлахъ. А. С. очень любилъ посѣщать лавки антикваріевъ. Найдя здѣсь какія нибудь рѣдкости, онъ немедленно покупалъ ихъ. Въ одно изъ посѣщеній графомъ рынка торговцы стали жаловаться ему на дороговизну уборки снѣга. Графъ выслушалъ заявленіе торговцевъ и сказалъ, что онъ подумаетъ, какъ бы помочь имъ. Черезъ нѣсколько дней, по распоряженію графа, было приступлено на дворѣ рынка къ постройкѣ снѣготаялки. Въ настоящее время снѣготаялка эта уничтожаетъ до 400 возовъ въ сутки.

Да, многимъ торговцамъ помогалъ графъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ Апраксиномъ рынкѣ была небольшая лавочка нѣкоего купца Масолова. Это былъ мелкій, никому неизвѣстный торговецъ. Однажды—дѣло было зимой—графъ Апраксинъ, желая перестроить флигель, въ которомъ находилась лавка Масолова, лично явился для осмотра зданія, причѣмъ заглянулъ также и въ лавку

Масолова. «Ну, что, какъ дѣла?» обратился графъ къ владѣльцу лавки.— «Слава Богу, ваше сіятельство, жаловаться не могу. Только вотъ, ваше сіятельство, у меня къ вамъ просьба есть»...— «Какая?»— «Вотъ уже три года какъ я снимаю у васъ помѣщеніе и только сегодня въ первый разъ я удостоился видѣть ваше сіятельство у себя въ лавкѣ. Позвольте же въ такомъ случаѣ просить васъ быть крестнымъ отцомъ моего сына, который вчера только родился». Графъ выразилъ живѣйшее свое согласіе, и желаніе Масолова исполнилось. Не прошло послѣ того и одного года, какъ грозный пожаръ Апраксина рынка уничтожилъ всѣ лавки и постройки. Въ числѣ тяжело пострадавшихъ оказался и Масоловъ. Ему грозило полное раззореніе. Прождавъ мѣсяца два, Масоловъ отправился къ своему куму и, упавъ къ его ногамъ, просилъ графа о поддержкѣ. Покойный графъ и тутъ не отказалъ Масолову, посоветовалъ ему уѣхать въ Москву и высмотрѣть тамъ себѣ дѣло. При этомъ графъ обѣщалъ ему съ своей стороны поддержку. Масоловъ уѣхалъ въ Москву и, благодаря поручительству графа, открылъ въ кредитъ магазинъ, дѣло пошло хорошо и А. Л. Масоловъ въ настоящее время обладаетъ большимъ состояніемъ.

Графъ благотворитель дѣтей.

Въ благодарность Промыслу за спасеніе 4-го апрѣля 1866 года отъ опасности драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра Второго учреждена была, съ Высочайшаго соизволенія, бесплатная двухклассная школа для бѣдныхъ дѣтей. Школа эта была наименована Комиссарово-Костромской.

Скудные средства на содержаніе школы не могли не обратить вниманія графа Антона Степановича, и онъ при-

пелъ къ ней на помощь, внесе, какъ вѣчный вкладъ, на имя школы 11,850 руб. Въ то же время графъ далъ помѣщеніе для школы на все время ея существованія. Кромѣ того, онъ назначилъ по 1,000 р. ежегодно на нужды школы. Въ школѣ, согласно волѣ графа, обучаются мальчики, преимущественно ремесленного сословія.

Благотворительность графа за границей.

Однимъ изъ излюбленныхъ заграничныхъ мѣстопробываній графа А. С. была Ницца. Находясь въ ней, графъ замѣтилъ тамъ много дѣтей, не имѣющихъ крова.

Графъ пришелъ на помощь этимъ дѣтямъ и пожертвовалъ 50,000 франковъ на постройку дѣтскаго пріюта.

Графъ покровитель искусства.

Любя театръ и музыку, покойный выстроилъ одинъ изъ лучшихъ частныхъ театровъ въ Петербургѣ—Малый театръ, гдѣ въ первое время пріютилась оперетка. Въ настоящее время этотъ театръ арендованъ, какъ извѣстно, Литературно-Артистическимъ кружкомъ.

Графъ строитель церкви.

Столичные обыватели, проходя по Фонтанкѣ мимо Апраксина рынка, навѣрное замѣтили прелестную церковь, сияющую чудесной позолотою и прекраснымъ выдержаннымъ до мельчайшихъ деталей византійскимъ стилемъ. Эта церковь построена на средства покойнаго графа А. С. Апраксина. Церковь эта какъ снаружи, такъ и внутри поражаетъ своей роскошью и художественною отдѣлкою.

Тутъ-же при церкви, покойный графъ А. С. Апраксинъ устроилъ богадѣльню для вдовъ инвалидовъ л.-гв. кавалергардскаго полка.

Помощь студентамъ.

Очень часто графъ помогаль бѣднымъ студентамъ, въ особенности для ихъ поѣздокъ на родину.

Онъ очень любилъ учащуюся молодежь и всегда старался помочь.

Какъ-то разъ графъ проходилъ по М. Итальянской улицѣ. На этой улицѣ графъ встрѣтилъ какого-то студента, стоявшаго у часовни и горячо молившагося. Графъ подошелъ къ нему. — Простите, что я васъ отрываю отъ молитвы, но на вашемъ лицѣ видно, что у васъ какое-то горе! — сказалъ графъ. — А, вамъ какое дѣло? — спросилъ студентъ. — Быть можетъ, я вамъ окажу помощь! Добродушное лицо графа и его ласковый голосъ убѣдили студента въ томъ, что онъ имѣеть дѣло не съ простымъ прохожимъ-любопытнымъ. — У меня страшное горе. Мнѣ нечѣмъ заплатить въ университетъ. Кромѣ того жена должна надняхъ меня сдѣлать отцомъ семейства. Графъ спросилъ адресъ студента. Въ тотъ-же вечеръ къ дворнику дома, гдѣ жилъ студентъ, подошелъ одинъ изъ служащихъ графа. — Здѣсь, живетъ студентъ N? — Такъ точно. — Правда-ли, что онъ въ страшной бѣдности? — Да, уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ мы ждемъ отъ него платы за квартиру. У него есть ребенокъ, и вскорѣ второго ожидаютъ. Раньше по урокамъ ходилъ, а теперь онъ на послѣднемъ курсѣ и не имѣеть возможности бѣгать по урокамъ.

Уполномоченный графа прошелъ въ квартиру студента. — Кто мой благодѣтель? спросилъ студентъ, обрадованный полученіемъ 300 руб. — Это останется для васъ тайной. Мой хозяинъ не велѣлъ сообщать своего имени.

Графъ коннозаводчикъ.

Въ пятидесятихъ годахъ, покойный графъ А. С. обладалъ замѣчательной конюшней, которая славилась своими рысаками, подвизавшимися на многихъ ипподромахъ. Имѣя конскій заводъ въ Воронежской губ. и будучи большимъ любителемъ лошадей, графъ интересовался спортомъ, но его преклонный возрастъ и большія заботы о бѣдныхъ и нуждающихся не позволяли продолжать коннозаводство и онъ прекратилъ заводъ въ 1894 году.

Помощь графа А. С. своему товарищу по корпусу.

Недавно до смерти съ графомъ А. С. былъ слѣдующій случай. Онъ идетъ по Фонтанкѣ съ однимъ своимъ пріятелемъ и товарищемъ по корпусу, и встрѣчается съ бѣднымъ отставнымъ военнымъ, который оказался ихъ обоихъ корпуснымъ товарищемъ. Они поздоровались, обмѣнялись словами и разошлись. Послѣ пріятель говоритъ графу Апраксину: а ты знаешь, что онъ бѣдняга на старость лѣтъ въ такой нищетѣ, что живетъ подаяніемъ.

Графъ промолчалъ, точно не слыхалъ. Потомъ, минувъ черезъ 10, онъ спрашиваетъ пріятеля, точно мимоходомъ, объ адресѣ этого бѣдняка и узнавши его, опять переходитъ къ другому разговору. Дней черезъ 10 онъ ѣдетъ къ графу къ обѣднѣ. Тамъ видитъ своего бѣднягу-товарища расфранченнымъ и сіяющимъ. Послѣ обѣдни онъ узнаетъ, что графъ А. С. Апраксинъ на другой день послѣ встрѣчи, рано утромъ пѣшкомъ отправился къ бѣдному товарищу, полѣзъ, не смотря на болѣзнь и 80 лѣтъ, до 5-го этажа, и войдя къ бѣдняку, далъ ему 1.500 р. съ строгимъ запретомъ кому-бы то ни было говорить, и прибавилъ, что когда нужны ему будутъ деньги, пускай къ нему обращается.

Болѣзнь графа А. С. и его смерть.

Графъ А. С. не смотря на множество дѣлъ до самой смерти чувствовалъ себя бодрымъ. Онъ страшно боялся смерти и потому не писалъ завѣщанія. Частенько выходя изъ подъѣзда, онъ спрашивалъ своего стараго служаку швейцара: «а что проживемъ мы съ тобой еще по сто лѣтъ». — Не думаю, ваше сіятельство! отвѣчалъ онъ ему. — Ну, а какъ-же люди жили по сотнѣ лѣтъ, авось и мы проживемъ, вѣдь худого мы не дѣлаемъ. За 5 дней до смерти, больной отъ инфлуэнціи, онъ говорилъ одному своему пріятелю, лежа на желѣзной походной кровати Николаевскихъ временъ: «я ухожу»; черезъ три дня, его причастили. Почувствовавъ приближеніе смерти графъ сокрушенно сказалъ своимъ близкимъ: «часъ насталь!» и къ вечеру, положивъ голову на спинку кресла, онъ угасъ, даже безъ воздыханія. Онъ скончался на 81 году отъ роду 2-го января 1899 года въ 5 час. утра, на глазахъ своей супруги и его любимаго камердинера, горько оплакивавшихъ его кончину.

У гроба графа А. С. Апраксина.

У гроба скончавшагося, въ субботу 2-января, графа А. С. Апраксина была совершена первая панихида. Роскошное палаццо графа, переполнилось высшей аристократіей. Залъ, гдѣ покоилось тѣло покойнаго былъ убранъ цвѣтами. Вездѣ и во всемъ были замѣтны слѣды глубокаго траура. Панихиду совершало духовенство изъ церкви Воскресенія Христова, построенной покойнымъ въ Апраксиномъ рынкѣ.

3-го января тѣло почившаго графа Антона Степановича Апраксина было перенесено въ домовую церковь, находящуюся въ его домѣ-дворцѣ и установлено на ка-

тафалкѣ. Съ утра масса торговцевъ Апраксина рынка приходила отдать послѣдній долгъ своему любимому владѣльцу лавокъ въ рынкѣ.

Въ 2 часа дня и въ 8 часовъ вечера были совершены панихиды, на которыхъ присутствовали родные графа, знакомые, всѣ служащіе и масса апраксинскихъ торговцевъ знавшихъ и любившихъ графа. Въ этотъ день были возложены на гробъ вѣнки серебряный — «отцу благодѣтелю отъ благодарныхъ фруктовщиковъ», и металлическій — «незабвенному графу отъ лицъ его управленія». Въ тотъ-же день были совершены панихиды въ 12 ч. дня и въ 6 ч. вечера въ Воскресенской церкви, что въ Апраксиномъ рынкѣ на Фонтанкѣ.

4-го января у гроба А. С. были совершены двѣ панихиды: въ 2 часа дня и 8 час. вечера.

Кромѣ родныхъ, близкихъ, знакомыхъ на панихидахъ была масса торговцевъ Апраксина рынка. На гробъ возложены были новые вѣнки отъ графинь Елизаветы Степановны и Елены Степановны Апраксиныхъ, отъ графини Ламздорфъ и отъ подрядчиковъ рынка. 4-го января въ церкви Воскресенія Христова, что въ Апраксиномъ рынкѣ, по желанію торговцевъ, были совершены въ 12 и 6 часовъ панихиды по почившемъ владѣльцѣ рынка. Обѣ панихиды, при громаднѣмъ стеченіи рыночниковъ, совершалъ священникъ о. Николай Морошкинъ.

5-го января у гроба графа были совершены 3 панихиды. На одну изъ нихъ прибыли всѣ члены Комисаровской школы, учащіеся въ ней дѣти и депутація отъ старушекъ, призрѣваемыхъ въ учрежденной покойнымъ графомъ А. С. богадѣльнѣ для вдовъ инвалидовъ лейбъ-гвардіи кавалергардскаго Ея Величества полка. Во время панихиды пѣли дѣти изъ пріюта. Собрались всѣ родственники покойнаго, служащіе и торговцы Апраксина рынка.

На гробъ были возложены еще нѣсколько вѣнковъ: серебряный — «незабвенному графу отъ глубоко опечаленныхъ торговцевъ», и металлическіе: «отъ Комиссаровской школы», «отъ общества дворниковъ», «отцу благодѣтелю отъ общества извозопромышленниковъ».

6-10 января, были совершены у гроба покойнаго графа А. С. панихиды — обществомъ торговцевъ Апраксина рынка и вольнымъ Охтенскимъ пожарнымъ обществомъ. На гробъ возложены были слѣдующіе вѣнки: большой серебряный вѣнокъ на траурной доскѣ отъ общества торговцевъ Апраксина рынка, и небольшой серебряный вѣнокъ отъ нѣкоторыхъ Апраксинскихъ торговцевъ.

7-10 января у гроба А. С. были совершенно 4 панихиды. Въ 11 часовъ утра торговцы малаго фруктоваго ряда возложили на гробъ серебряный вѣнокъ. Вслѣдъ затѣмъ была совершена панихида по желанію крестьянъ деревни Мурзинки. Бывшіе крѣпостные графа возложили на гробъ своего бывшего помѣщика вѣнокъ съ надписью: «отцу-благодѣтелю отъ Мурзинскихъ крестьянъ». Слѣдующія панихиды были въ 2 часа дня и въ 8 часовъ вечера. На гробъ были возложены вѣнки отъ Лубенскаго воздухоплавательнаго парка съ надписью. «Незабвенному изслѣдователю и поборнику воздухоплаванія!»

Вслѣдствіе ожиданія единственнаго сына покойнаго изъ заграницы, похороны были отложены до субботы 9-го января.

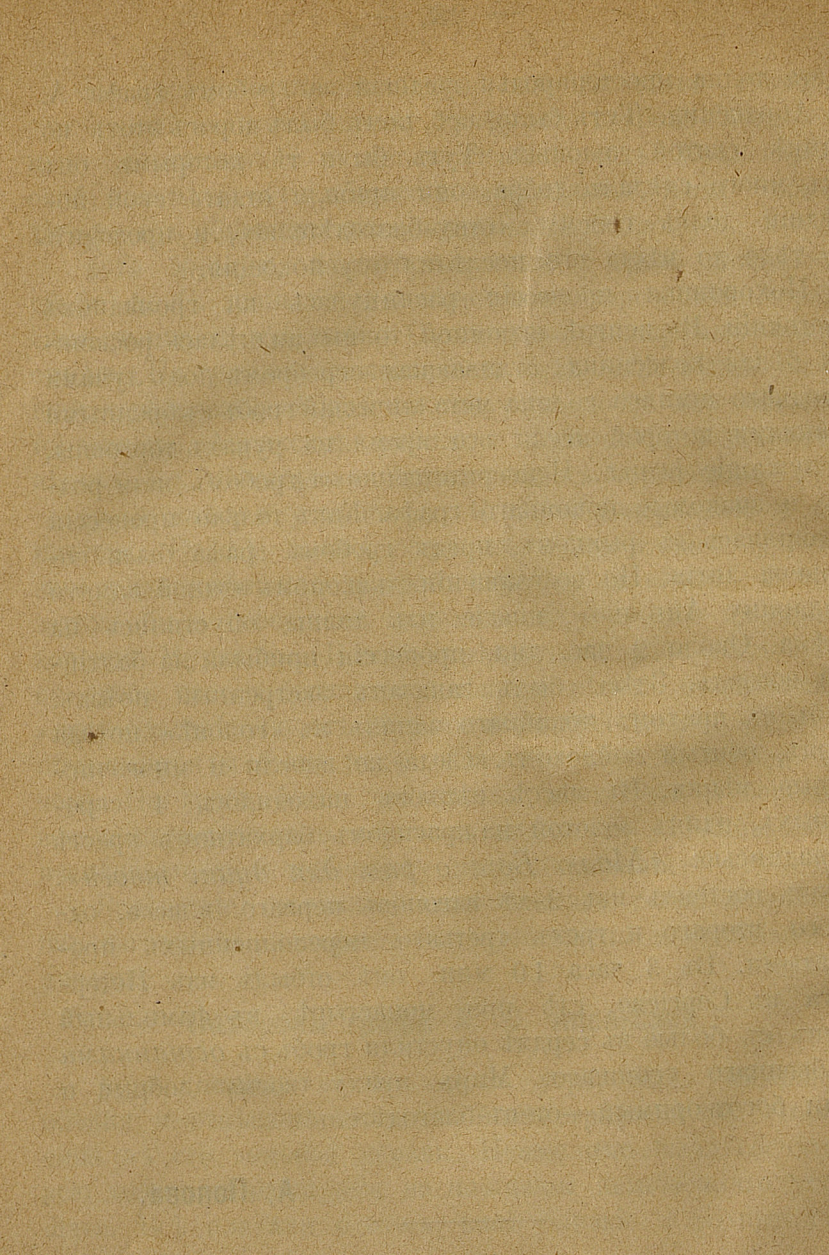
Похороны графа А. С. Апраксина.

9-10 января, въ 9 часовъ утра, была совершена обѣдня и отпѣваніе тѣла покойнаго графа А. С. Апраксина въ его домовою церкви. Немыслимо было сосчитать всю толпу собравшуюся на похороны незабвеннаго усопшаго. Всѣ плакали о немъ, какъ близкіе и родные такъ

и эта толпа простонародья шедшая за гробомъ графа А. С. Апраксина. Тутъ были всѣ, кому былъ дорогъ этотъ по истинѣ святой человѣкъ. Тутъ были тѣ, которымъ онъ такъ много сдѣлалъ добра, они пришли отдать свой послѣдній долгъ своему «отцу-благодѣтелю», и проводить его тѣло до мѣста его послѣдняго успокоенія.

Похоронная процессія раскинулась на громадномъ разстояніи. Въ центрѣ огромной толпы виднѣлась роскошная бѣлая колесница, отливавшая серебромъ подъ лучами холоднаго зимняго солнца металлическій гробъ съ бренными останками которой несли все время на рукахъ торговцы, и служащіе рынка. Непосредственно за гробомъ шли родные и знакомые покойнаго графа. Какъ только процессія поравнялась съ рынкомъ, предъ гробомъ графа была совершена литія. По возглашеніи дьякономъ вѣчной памяти «болярину Антонію», многіе изъ толпы опустили на колѣна. Около 2 час. дня, процессія прибыла на балтійскій вокзалъ. Здѣсь былъ заказанъ экстренный поѣздъ. Гробъ съ прахомъ покойнаго занялъ въ «головѣ» поѣзда вагонъ, обитый войлокомъ. Сюда-же внесли и многочисленныя вѣнки. Въ массѣ вѣнковъ находилось 4 серебряныхъ, одинъ золотой на красивомъ бархатномъ крестѣ съ надписью: «*Молю Бога о раѣ для души твоей*». Поѣздъ состоялъ изъ 3-хъ вагоновъ перваго класса, одного втораго и трехъ третьяго, переполненныхъ провожатыми. Въ 3 часа 10 мин. онъ отбылъ изъ Петербурга въ Сергіево, гдѣ при монастырѣ, въ фамильный склепъ съ болью въ сердцѣ опустили гробъ съ останками незабвеннаго усопшаго. Миръ праху твоему добрый и всѣми боготворимый—отець-благодѣтель!

А. Попова.

2011110273